

А.А. Вигасин
**ЦАРЬ ЦАРЕЙ,
СЫН БОЖИЙ,
СПАСИТЕЛЬ**

Автор связывает титулатуру Кушан с религиозно-политическими идеями эллинистического Ближнего Востока. Сходные эллинистические идеи трансформировались в новозаветной традиции.

Ключевые слова: Кушанское царство, царская титулатура, христианство.

A.A. Vigin
**THE KING OF KINGS,
THE SON OF GOD,
THE SAVIOR**

The author connects the titles of the Kushan rulers with the religious and political ideas of the Hellenistic Middle East. On the other hand, the similar Hellenistic ideas have undergone a peculiar transformation in the New Testament tradition.

Keywords: Kushana Empire, royal titles, Christianity.

В название этой заметки вынесены титулы правителей Кушанской династии, правившей в Центральной Азии и в Индии в первые века нашей эры. Так, в бактрийской надписи Канишки, найденной недавно в Афганистане (Рабатак), стоит [Sims-Williams, Cribb 1996: 77-78]: ΒΩΓΟ ΣΤΟΡΓΟ ΚΑΝΗΡΚΕ ΚΟΒΑΝΟ... ΒΑΟΝΑΝΟ ΒΑΟ Ι ΒΑΓΟΠΟΟΡΟ. В санскритских надписях мы регулярно видим аналогичную титулатуру, к примеру: *rajatirajasa ma[ha](tasa) tratarasa...devaputrasa* <...> *vazeṣkasa guṣanasa* [Falk 2013: 200] или в сокращенной форме: *rājātīrāja devaputro Kāniṣko* [Lüders 1961: § 97] (ср. [Там же § 30, 94, 98 и др.]). Столетиями ранее титул «царь царей» был принят в Ассирийской державе (*šar šarrāni*) и в Урарту (*LUGÁL.LUGÁL.meš*¹). От Ахеменидов, называвших себя *xšāyaθiya xšāyaθiyānām*, его восприняли эллинистические цари (*βασιλεὺς βασιλέων*), а затем и парфянские. На санскрит этот титул был переведен как *rājātīrāja* (пракритская форма шрифтом кхароштри *rajadiraja*)², а на бактрийский язык ΒΑΟΝΑΝΟ ΒΑΟ (ср. позднейшее иранское «шахиншах»³). Титул «царь царей» отражал структуру обширной державы, состоявшей из целого ряда стран, во главе которых стояли собственные цари. «Царь царей» являлся для них верховным повелителем.

Значительно сложнее определить происхождение и смысл титула «сын божий» (санскритское *devaputra*). Когда-то была высказана гипотеза [Lüders 1940: 234]⁴, будто Кушаны таким образом подражали титулатуре китайского императора «Сын Неба» (Тяньцзы). Б.Н. Мукерджи [Mukherjee 1988: 450] полагает, что у народа юэцжи, общавшегося с китайцами, этот титул издавна мог быть

¹ В урартских надписях (в отличие от аккадских – ср. [Меликишвили 1960: № 1]) всегда употреблялись шумерские идеограммы. Читали их урарты, естественно, на своем языке. Фонетическое чтение, очевидно, было e-ri/e-li e-ri-e-la-a-ú-e (см. LUGÁL e-ri-e-la-a-ú-e в [Меликишвили 1960: № 72]).

² Эквивалентность греческого и индийского титула демонстрируется тем, что оба присутствуют на монетах индо-скифских царей (см. [Lahiri 1965: 261]). В более древних, ведийских, текстах употребляется термин *adhīrāja*, но это не царь царей, а всего лишь *primus inter pares* [Вигасин 2016: 53-58].

³ Иранская форма кушанского титула позднее отразилась в аллахабадском панегирике Самудрагупты: *daivaputra śāhiṣāhānuṣāhi* (= *devaputra rājātīrāja*).

⁴ Работа 1913 г., и автор говорит, что это «давно признанный факт». С. Конов и в переводе надписей кушанского времени *devaputra* передавал как «Сын Неба» [Конов С. 1929: 77 и др.]. То же самое мы видим и в более позднее время (см., например, [Dobbins 1975: 105-109]).

в употреблении. Однако же нет никаких свидетельств того, что кушанские правители пользовались титулом «девапутра» до создания объединенного царства при Куджуле Кадфизе. Титул «Сын Неба» тесно связан с чисто китайскими религиозными представлениями, которые, очевидно, были чужды юэцжи-Кушанам. Многочисленные иранские божества (бактрийское *ВАГО*), как и индийские (*deva*), плохо соответствуют культу единого и абстрактного Неба у китайцев.

Предположение [Gariboldi 2004: 377], будто титул *devaputra* имеет собственно индийское происхождение, лишено оснований. Слово это в качестве царского титула не встречается в Индии до Кушан и исчезает сразу же после падения этой иноземной династии. И если в надписи Самудрагупты упоминается *daivaputra*, нет никаких сомнений в том, что речь идет именно о кушанском царе — индийских правителей так не называли. Невозможно ни оторвать *devaputra* от бактрийского *ВАГОПООРО*, ни рассматривать бактрийский титул в качестве кальки индийского.

Напротив, убедительной выглядит теория [Fussman 2014: 534] (ср. [Maricq 1958: 378-383]), согласно которой санскритский титул является калькой бактрийского *ВАГОПООРО*, который, в свою очередь, соответствует парфянскому *bagpuhr* [Davary 1982: 173]. На монетах парфянских царей Фраата I (170-165 до н. э.) и его преемников [Olbrucht 2016: 460-463] мы видим последнее в греческой форме *θεοπάτωρ*¹, и значение его («сын бога») совпадает с бактрийским *ВАГОПООРО*. Это дает возможность предполагать, что кушанский титул был заимствован у греков или парфян. При этом не кажется существенным то, что между самым поздним случаем употребления слова *θεοπάτωρ* на парфянских монетах (середина I в. до н.э.) и появлением титула *ВАГОПООРО* в надписях Кушан есть хронологический разрыв не менее века. Во-первых, мы располагаем весьма скудным материалом эпиграфических источников. А во-вторых, канцелярские традиции всегда и везде демонстрируют необычайную живучесть. Так, в эдиктах Ашоки обнаруживается влияние надписей Дария I [Scialpi 1984:

¹ Вряд ли можно сомневаться в том, что греческая форма титула воспринималась как эквивалентная его парфянской форме. Поэтому различие семантики слова в контексте культуры того и другого народа в данном случае не имеет существенного значения.

55–74]. Между тем индийский царь правил через два с лишним века после Дария и спустя почти сто лет после того, как исчезла держава Ахеменидов.

Хорошо известно, что в эллинистических государствах распространена была практика обожествления царей (начиная с Александра Великого, объявившего себя сыном Зевса-Амона). Однако само слово *θεοπάτωρ* в греческом языке кажется чужеродным, едва ли не калькой с какого-то восточного. Словарь [Liddel, Scott 1996: 790] не указывает иных случаев его употребления, чем надписи на монетах парфянских царей. Последнее, впрочем, не совсем точно: в середине II в. до н. э. его использовал сирийский царь Александр Балас¹. Предполагается [Gariboldi 2004: 370], что и само его имя или прозвище (Ios. Antt. XIII.4.8) связано с богом Ваалом (Ba'al). В этой части Азии «сыновей богов» можно встретить и в более позднее время. Так, царя Эдессы Абгара VII (109–116 гг.) называли *bar'alāhē*.

С. Леви [Lévi 1934: 19] утверждал, будто *devaputra* восходит к китайскому титулу «Сын Неба» через посредство иранского *bag-puhr*. Это искусственное построение игнорирует приведенный выше материал из Западной Азии, который относится к тому времени, когда китайское влияние здесь исключено. Совершенно безосновательно утверждение [«Боги среди людей» 2016: 10], будто «в культе парфянских Аршакидов прослеживается влияние со стороны кочевников, например кушан». Создание Кушанской державы относится к более позднему времени, чем II в. до н. э.

По мнению Гарри Фалька [Falk 2013: 248], *devaputra* является калькой с латинского *divi filius* — титула, принятого Октавианом Августом якобы под влиянием греческого *θεοπάτωρ*. По мнению ученого, Куджула Кадфиз, который в монетной чеканке подражал Августу, заимствовал и его титулатуру. На наш взгляд, это утверждение основано на недоразумении. *Divi filius* всего лишь указывал на связь Октавиана с его приемным отцом — Юлием Цезарем, которого сенат после мартовских ид 44 г. до н. э. объявил «божественным» (*divus*). *Divi filius* не является переводом греческого *θεοπάτωρ*, хотя в позднейшее время греки могли отождествлять то и другое (к примеру, в надписи на Самосе фигурирует импе-

¹ По свидетельству Юстина (XXXV.1), Балас был «самого низкого происхождения» и потому для него было особенно важно подчеркнуть связь с богами.

ратор Тит — *θεοπάτωρ*, сын божественного Веспасиана [Gariboldi 2004: 367]).

Итак, царский титул Кушан *devaputra* не имеет прямой связи с китайским «Сын Неба». В Индию он проник из Ирана, а в самом Иране появился под эллинистическим влиянием. При этом идеи о родственной связи царя с богами имели ближневосточные корни.

В каждом регионе древнего мира были свои представления о близости царя к божествам¹. И заимствованная титулатура приобретала новые оттенки смысла в контексте местных религиозных и политических традиций. С этой точки зрения заслуживает внимания вопрос о том, как титул *devaputra* мог восприниматься в Индии. Слово это не было вовсе чуждо санскритской словесности, хотя употреблялось нечасто. «Махабхарата» связывает рождение основных эпических героев с тем или иным божеством: Юдхиштхира — сын Дхармы, Бхима — сын Ваю, Арджуна — сын Индры, Накула и Сахадева — сыновья близнецов Ашвинов, Карна — сын Сурьи. Соответственно, каждый из них может быть назван *devaputra* (II.71.34; III.124.9; V.48.35; VIII.24.159 и др.). То же самое слово иногда употребляется при сравнениях героев с богами: они прекрасны, словно девапутры (I.78.13; VI.99.22 и др.). В таких случаях можно трактовать *devaputra* (или, если речь идет о женщине, *devakanyā* — III.277.26) как «небожители», существа, превосходящие людей и отличающиеся сверхъестественным блеском, сиянием (*tejas*).

Слово *putra* имеет не только буквальное значение — «сын». Оно может употребляться и для того, чтобы указать на принадлежность лица к той или иной социальной группе. Например, *rājaputra* дословно — «сын раджи, царевич», но зачастую оно относится не к наследникам престола, а к молодежи из знатных семейств [Rau 1957: 70] (ср. позднейшее раджпут). То же самое мы наблюдаем и у других народов. Клинописное *DUMU.LUGAL* буквально значит «царский сын», но нередко так же именовались и другие представители знати, князья.

¹ Да и сами образы богов были у разных народов неодинаковы: Ж. Фюсман [Fussman 2014: 388] справедливо обращает внимание на то, что семантика индийского *deva* существенно отличается от греческого *θεός*. Тем не менее одно слово может стать переводом другого.

Для примера того, в каком качестве в ближневосточных текстах фигурируют «сыны бога», можно обратиться к библейской традиции. В Ветхом завете выражение «сыны Бога» встречается неоднократно. Они противопоставляются людям, как небожители — земной твари («Бытие» VI.2: *υἱοὶ τοῦ θεοῦ* <...> *τὰς θνητάς τῶν ἀνθρώπων*). Переводчики отождествляют этих «сыновей Бога» (*bene ha'elohim*) с ангелами. И в «Книге Даниила» в «Септуагинте» мы видим соответствующую замену *υἱῶ θεοῦ* (III.25) на *ἄγγελου θεοῦ* (III.92). При этом среди «ангелов» встречаются порою весьма далекие от Господа персонажи: в «Книге Иова» (II.1), например, *διάβολος*. «Ангелы» в данном случае — все те, кто выше человека. «Сыновья бога» — категория младших небожителей. Соотношение между богом-отцом и сыновьями бога можно сравнить с отношениями в патриархальной семье. Сын одной крови с отцом, но он не может равняться с ним. В таком контексте понятно, что и царь может уподобляться «ангелу» или «сыну Бога». Так, во «II Книге Царств» (XIX.27) сказано: «Царь — как ангел Божий» (*ὁ βασιλεὺς ὡς ἄγγελος τοῦ θεοῦ*). И ранее (XIV.17; XIV.20) говорилось о том, что царь обладает мудростью, словно ангел Божий. У пророка Захарии (XII.8) дом Давида представляется как «ангел Господа» (*ἄγγελος κυρίου*).

Но вернемся к Индии. В одном из наиболее ранних памятников индийской эпиграфики [Lüders 1963: 87 (ср. 93)] (II в. до н. э.) мы видим некоего *arahaguto devaputo*. Он возвещает в собрании богов о том, что настало время появления на земле Благословенного Будды. Персонаж, очевидно, малозначимый — его имя в других источниках не встречается. Но, как явствует из текста надписи, он пребывал на высшем небе. Обозначение его как *devaputto* переводчики порою толкуют на европейский манер — «ангел». В палийских буддийских текстах слово *devaputto* встречается чаще, чем в санскритской литературе. По значению *devaputto* нередко тождественно с *devo* или *devatā* («божество»). Так могут именоваться разные обитатели «мира богов» (*devaloko*), не исключая и демона смерти (*Māra*). Обычно это якши или другие сверхъестественные персонажи из свиты более значимых богов. Но следует отметить, что среди многочисленных упоминаний *devaputto*, кажется, нет таких, которые можно было бы рассматривать как обозначение царя. Последнее встречается лишь в санскритских текстах традиции махаяны — в ту эпоху, когда существовало Кушанское царство.

Кушанские цари, называя себя *devaputra*, не претендовали на происхождение от какого-то конкретного божества. В их надписях рядом с этим титулом нередко указано имя действительного родителя: к примеру, «девапутра, сын Васишки, Кушан» и т. п. Это можно было бы трактовать так: «сын Васишки, из Кушанской династии, божественной породы». Из предлагавшихся истолкований *devaputra* (Fils d'un dieu, Göttersohn и т. д.) наиболее удачным кажется то, которое использует Н. Симс-Вильямс в окончательной версии перевода надписи из Рабатака: “The scion of the race of the gods” [см. Fussman 2014: 441]¹.

В санскритской литературе первых веков н. э. активно обсуждалась тема божественности власти. Так, в «Ману-смрити» (VII.3-8) говорилось, что Господь создал царя для охраны Вселенной. Царь — великое божество, поскольку он воплощает в себе частицы восьми локапалов, т. е. «хранителей сторон света». В «Шантипарве», XII книге «Махабхараты», ставятся вопросы о том, по какой причине весь мир подчиняется царю, будто богу (*devavad yāti samñnatim* — 59.12). Указывая на титул *rājendra*, эпос уподобляет царей богам, называя их «богами среди людей» (XII.59.140: *devāśca naradevāśca tulyā iti*). Создатели этих памятников пытались обосновать божественный характер власти, нашедший отражение в царской титулатуре. Особенно характерен пассаж в известном буддийском тексте «Суварнапрабхаса-сутра» («Сутра золотого блеска»). Здесь [Devendrasamayārāj aśāstraparivarta, 5-12] говорится о том, что каждый из 33 великих богов (*devendra*) дал царю частицу самого себя, а потому царь и называется *devaputra*. Несомненно, автор знал этот титул кушанских царей [Lévi 1934: 3 f.]. Для него *devaputra* — синоним слова *deva* (*rājā devaḥ sa procyate <...> devaputraḥ sa ucyate*). И то, и другое слово указывает на принадлежность носителя власти к разряду тех существ, которые могуществом превосходят обычных людей.

¹ На русском языке имеются переводы надписи из Сурх-Котала, в которой встречается *bagorougo*. В.А. Лившиц (см. [Массон, Ромодин 1964: 192-193]) передает его значение как «сиятельный», очевидно, пытаясь уйти от буквального «сын бога» (в его переводе, может быть из-за редакционной оплошности, титул отнесен не к царю, а к его наместнику). В переводе И.М. Стеблин-Каменского [Основы иранского языкознания 1981: 334] фигурирует «сын Бога», что не вполне удачно, так как вызывает ассоциации скорее с монотеистическими религиями.

Если в Индии титул *devaputra* вышел из употребления сразу же по завершении Кушанского периода, в Иране соответствующее слово имело более долгую и сложную историю. В манихейских текстах из Центральной Азии оно представлено в форме *byrwħr* или *byrwr* [Davary 1982: 173], в «Шах-наме» *faufūr* (как обозначение китайского императора)¹. Китайцы, переводя буддийские тексты, *devaputra* передавали как Тянь-цзы («Сын Неба»). А христиане Центральной Азии употребляли слово *byrwħr* (соответствующее бактрийскому *ΒΑΓΟΠΟΟΡΟ*) как обозначение Иисуса Христа, Сына Божьего [Lévi 1934: 19].

Мы оставили без рассмотрения последний из названных в начале титулов кушанского царя — Спаситель. Происхождение его совершенно очевидно: «Спасителями» (*σωτήρ*) называли себя эллинистические цари, в том числе правители индо-греческих государств (Аполлодот, Менандр, Никий и др.). На многочисленных монетах преемника Куджулы Кадфиза (возможно, Вимы Такту) помещена надпись *σωτήρ μέγας*² («Великий Спаситель» — то же, что бактрийское *ΒΩΓΟ ΣΤΟΡΓΟ*³). Идея «спасителя» издавна была известна греческому миру. Как известно, для некоторых олимпийских богов — главным образом, для Зевса — слово «Спаситель» было постоянным эпитетом. В эллинистическое время почести, положенные богам, оказывали правителям и военачальникам: их почитали как спасителей от бед. Греческие города наделяли магистратов эпитетами «сотер» и «эвергет» (благодетель).

На монетах индо-греческих царей (Аполлодота, Менандра и др.) мы видим аналог или кальку греческого *σωτήρ* — *tratara*.

¹ Откуда русское «фарфор» (украинское «фарфур», польское *farfura*) [Фасмер 1973: 186-187].

² Ср. монетные легенды: *rajatiraja mahata tratara* [Dobbins 1973: 173] и *maharajasa tratarasa mahamtasa* [Там же: 28].

³ Н. Симс-Вильямс находит аналогичный пассаж в надписи из Дашт-е Навура (DN 1) — [Sims-Williams, Cribb 1996: 95]. Правда, Ж. Фюсман [Fussman 2014:395] отказывается видеть в *ΒΩΓΟ ΣΤΟΡΓΟ* аналог греческого *σωτήρ μέγας*, указывая на то, что в бактрийском тексте стоит абстрактное существительное «великое спасение», а не «спаситель». Однако сходные примеры можно найти и в санскритских текстах (*arjuno vaḥ parāyaṇam* — Mbh III.297.67; *jñātir eva parāyaṇam* — XII. 81.35; *tvam hi sarvaparāyaṇam* — XII. 47.56 и др.). Между понятиями *trātar* и *parāyaṇam* («защита, прибежище») есть несомненная связь (см., к примеру, Mbh XII.79.13: *rājā trātā na loke syāt kiṃ tadā syāt parāyaṇam*).

Со времен Гондофара этот титул принимают индо-парфянские цари. В санскритской литературе существительное *trātar* встречается неоднократно, но, как правило, в неких конкретных ситуациях. Герой спасает кого-то от опасностей («Махабхарата» III.106.12 и др.) — от великана, от вражеского войска и т. п., а потому именуется *trātar*. Царь является, подобно Индре (ср. «Ригведа» I.129), защитником и спасителем народа («Махабхарата» I.50.12; XII.79.13). Он охраняет подданных от внешних опасностей и поддерживает социально-религиозный порядок. В царских надписях, однако, слово *trātar* встречается редко, оно кажется лишь переводом с греческого (как в известной надписи Гелиодора, посланца ко двору индийского царя Бхагабхадры) [Sircar 1991: 88–89].

«Спасение» как в греческих, так и в санскритских текстах означало, главным образом, предотвращение опасностей и бедствий. Однако буддийские памятники заставляют предполагать возможность участия царей в деле религиозного спасения. Ашока, с именем которого связано распространение буддизма, как хорошо известно, активно вмешивался в дела сангхи и давал рекомендации о том, какие именно тексты должны повторять монахи. Своей конечной целью он объявлял именно религиозное спасение живых существ: «Чтобы они достигли Неба» (*vipule svage ārādhetaṇṇe* — Малый Наскальный Эдикт). При этом Ашока для буддистов — образ идеального монарха.

В качестве буддийского святого (бодхисаттвы) может фигурировать *devaputraka* [Lüders 1984: 65]. И не случайно бодхисаттвы в гандхарском искусстве изображались в виде принцев (или кушанские принцы уподоблялись милосердным бодхисаттвам). Но для традиционного индийского сознания подобная роль царя была чужда. Индийских царей представляли смелыми воителями, которые готовы принести в жертву свое тело (*dehatyāga*) ради защиты подданных, и только в этом смысле их могли называть «спасителями». Возможно, поэтому титул эллинистических (и кушанских) царей в Индии подвергся переосмыслению. В индоарийские языки слово *σωτήρ* вошло как *śautīra/śaunḍīra* со значением «мужественный, гордый» [Burrow 1970: 15–19]. Возможно, такое изменение семантики происходило уже в древности. Во всяком случае, на некоторых монетах Гондофара мы видим надпись *rajatiraja tratara*, а на греческом ей соответствует βασιλέως βασιλέων μεγάλου [Dobbins 1973: 170, 173].

«Сын божий, Спаситель» — эта фразеология кушанских царских надписей кажется очень знакомой человеку европейской культуры. В катакомбах, где скрывались первые христиане, находят символический рисунок рыбы. В греческом слове *ἰχθύς*, означающем «рыба», веровавшие во Христа видели анаграмму: *Ἰησοῦς Χριστὸς θεοῦ υἱὸς σωτήρ* (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель).

Евангелисты сообщают, что над головою распятого помещена была надпись: «Сей есть Иисус, царь иудейский». Это было насмешкою над мессией. Ведь Спасителем мог быть лишь царь Израиля из дома Давида — дабы сбылись речения пророков. Потому евангелисты Матфей (I.6-16) и Лука (III.3) пытались родословие Иисуса возвести к Давиду, называя его «сыном Давида» (*υἱὸς Δαβὶδ*). Волхвы, пришедшие с востока, спрашивали: «Где родившийся царь иудейский? (*ποῦ ἐστὶν ὁ τεχθεὶς βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων* — Евангелие от Матфея, 2.2)». У Луки (2.11) в том же контексте сказано: «Ныне родился вам спаситель (*ἐτέχθη ὑμῖν σήμερον σωτήρ*)».

Иисус называл Господа своим отцом, а себя Сыном Божьим. Между тем именно царь у евреев считался сыном Бога. Потому и говорится в Псалмах Давида (II.7): «Господь сказал мне: “Ты — сын мой, я ныне родил тебя”».

В качестве Сына Божьего Иисус может быть назван и «царем царей» (Откровение Иоанна, 17.14; 19.16: *βασιλεὺς βασιλέων*; I Послание Тимофею, 6.15: *ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων*).

Великие Кушаны — современники апостолов и евангелистов. Корни представлений о «царе царей, сыне божьем, спасителе» в Передней Азии и в индоиранском мире одни и те же или очень сходные, их следует искать в идеологии эллинистического Востока. В христианстве религиозно-политические понятия получили совершенно новое осмысление. Выражение «сын Бога» монотеистическая религия интерпретирует буквально — и появляется миф о непорочном зачатии. Богочеловек, приносящий искупительную жертву, спасает людей не от бед и врагов, а от греха. Первоначально Спаситель должен был явиться как царь из дома Давида. Но затем эта царская тема совершенно отходит в тень, ибо «Сын Божий» является Спасителем не какой-то отдельной страны или народа, а всего мира (Евангелие от Иоанна, IV.42: *σωτήρ τοῦ κόσμου*).

Библиография

- «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 732 с.
- Vigasin A.A.* Цари и боги Древней Индии // *Ya evaṃ veda...* Памяти Владимира Николаевича Романова. М.: РГГУ, 2016. С. 55–74.
- Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. Т. I. М.: Наука, 1964. 464 с.
- Меликишвили Г.А.* Урартские клинообразные надписи. М.: Наука, 1960. 504 с.
- Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981. 544 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М.: Прогресс, 1973. 855 с.
- Burrow Th.* 1970: Sanskrit śauṭīra // *Journal of the Royal Asiatic Society.* 1970. Vol. 102. P. 15–19.
- Davary G.D.* Baktrisch. Ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1982. 306 p.
- Dobbins K.W.* Śaka-Pahlava Coinage. Varanasi: Numismatic Society of India, 1973. 195 p.
- Dobbins K.W.* The Kamra Kharoṣṭhī Inscription of Vāsiṣka // *East and West.* 1975. Vol. 25. P. 105–109.
- Falk H.* Hariśyena-lekhapañcāśikā. Fifty Selected Papers on Indian Epigraphy and Chronology. Bremen: Hemen Verlag, 2013. 617 p.
- Fussman G.* Choix d'articles. P.: École française d'Extrême-Orient, 2014. 598 p.
- Gariboldi A.* Royal Ideological Patterns between Seleucid and Parthian Coins: the Case of θεοπάτωρ // *Rollinger R., Ulf Chr. (eds.). Commerce and Monetary Systems in the Ancient World: Means of Transmission and Cultural Interaction.* Stuttgart: Franz Steiner, 2004. P. 366–384.
- Konow S. (ed.)* Kharoshthi Inscriptions with the Exception of those of Aśoka. (Corpus Inscriptionum Indicarum; II, 1). Calcutta: Archeological Survey of India, 1929. 322 p.
- Lahiri A.N.* Corpus of Indo-Greek coins. Calcutta: Poddar Publications, 1965. 290 p.
- Lévi S.* Devaputra // *Journal Asiatique.* 1934. Vol. 224. P. 1–21 p.
- Liddell H.G., Scott R.* Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2436 p.
- Lüders H.* Mathurā Inscriptions. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1961. 320 p.
- Lüders H.* Philologica Indica. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1940. 812 p.
- Lüders H. (ed.)*. Bharhut Inscriptions. (Corpus Inscriptionum Indicarum II, 2). Ootacamund: Archeological Survey of India, 1963. 239 p.

- Lüders H.* A List of Brahmi Inscriptions from the earliest Times to about A.D.400 (Epigraphia Indica, X). Calcutta: Archeological Survey of India, 1984. 226 p.
- Maricq A.* La grande inscription de Kanishka et étéo-tokharien, l'ancienne langue de la Bactriane // Journal Asiatique. 1958. Vol. 246. P. 345–440.
- Mukherjee B.N.* The Rise and Fall of the Kushāṇa Empire. Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1988. 626 p.
- Olbrycht M.J.* Ruler Cult in the Parthian Empire // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 451–475.
- Rau W.* Staat und Gesellschaft im alten Indien. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1957. 137 p.
- Scialpi F.* The Ethics of Aśoka and the Religious Inspirations of the Achaemenids // East and West. 1984. Vol. 34. P. 55–74.
- Sims-Williams N., Cribb J.* A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology. 1996. Vol. IV. P. 76–142.
- Sircar D.C.* Select Inscriptions bearing on Indian History and Civilization. Delhi: V.K. Publishing House, 1991. 562 p.